

тóй съединявал със голям страх и
 велика надаэда на Бóга;—твá му бý-
 ло сýчко-то му имánie. В гóрестно-то
 своé положéние чи́длюбýві-ат тóйsu
 орачъ чудил ся и пýтал себя си: що
 да остáви своíм синовям? но около
 сéбя си такóва няще ненахóэдал. Се-
 гó rádi в нéго образовáли ся не ед-
 на, а две сýлни болести: Една бó-
 лесть естéственна-та му; вто́ра и по
 сýлна болесть: що нéмал каквó да о-
 стáви своíм синовям, сада ся чивер-
 дýсют после, когá той умré. Като bla-
 gorasýmen човéк, той ся сятил, чи
 вто́ра-та болесь мóэее лижко да уско-
 ру пýрва-та и да му отнýме, яко скó-
 ро послéдни-те дéне от тóйsu свят.
 Tásu зýсль мнóго го огорчáвала: ибо
 тóй предвýэдал страшнá-та пáгубá,
 в коj ше пáднáт синовé-те му, пó-